

Михалков Никита

Моск. новости - 1994 - 16-23 янв. - с. 55 194

Общепризнанный интеллектуальный лидер, человек в высшей степени щепетильный и бескорыстный, отзывчивый на всякую живую мысль и сам изобилующий идеями, академик Лихачев выступил в роли Ивана Калиты — собирателя щедрот отечественной культуры.

Во главу угла было поставлено возвращение на родину культурных ценностей и одновременно «возвращение забытых имен» (это и стало одной из программ фонда). Возникли молодежное общество «Классика», «Пушкинская программа», программы «Возрождение русской усадьбы», «Культура малых городов», «Новые имена»... Разработкой культурной стратегии в масштабах страны занялись Совет по сохранению и развитию культуры малых народов, возглавляемый академиком Эдхамом Тенишевым, Музейный совет (руководитель академик Валентин Янин), Совет по краеведению (председатель — академик РАО Сигурд Шмидт), Совет содействия библиотечному делу России. Вся деятельность развивалась в русле «единого культурного пространства».

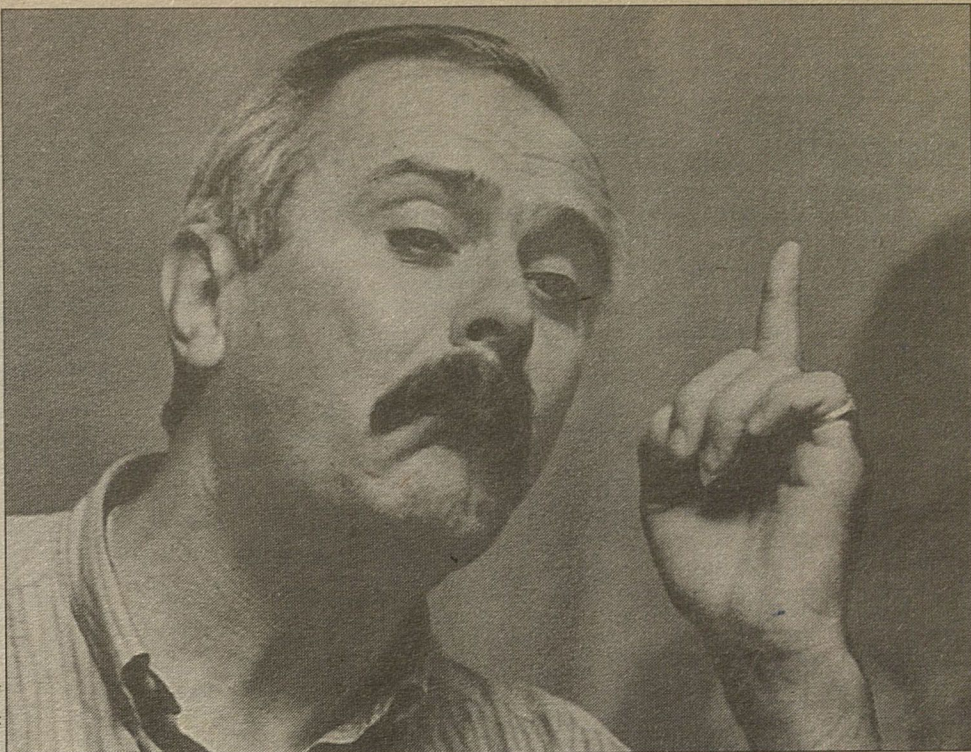
Первые пять-шесть лет жизни фонда складывались удачно: энтузиазм общественности соединялся с покровительством государства (немаловажную роль играло то, что в президиуме фонда была Раиса Горбачева, «первая леди»; женщина весьма энергичная и добродетельная). С помощью фонда был открыт Дом-музей Марины Цветаевой в Москве, создавался Музей современного искусства, учрежден журнал «Наше наследие». В последнем, двадцать восьмом выпуске журнала опубликовано произведение уникальной значимости — дневник Зинаиды Гippiус 1939 года, приобретенный Фондом культуры.

Время завязывает узлы противоречий: дневник Гippiус появляется в России, а рукописи Циолковского покидают страну — их продают с молотка на аукционе «Сотби». На наших глазах стало меняться отношение государства к культурным ценностям даже самого высокого ранга. Его казна обеднела, а меценаты пока не доросли до знаменитых прежних — ни в финансовом, ни в эстетическом отношении. Их культурная деятельность носит чаще всего случайный характер. К тому же налоговая политика не стимулирует, как в прочих странах, культурную благотворительность. Всем фондам, в том числе и региональным, было рекомендовано перейти на полный хозрасчет и самоокупаемость. А льгот никаких не дано. Хочешь — живи, хочешь — помирай. Академик Лихачев и его сподвижники старались повернуть дело так, чтобы корабль остался на плаву, а команда не потеряла лица и достоинства. Об этом шла речь на конференции 21 мая 1993 года. Требовалась очень непростая коллективная работа. Тут-то и объявился известный кинорежиссер и актер Никита Михалков: выступая на конференции, он обещал, что достанет миллионы, создаст банк, словом, в ближайшее время благодетельствует главный и все региональные фонды. Назывались влиятельные люди, которые ему, конечно же, не откажут. (Я тогда подумал, как пришла к нему роль Паратова). Под гром аплодисментов Михалкова избрали председателем президиума. Между прочим новоизбранный руководитель тут же бросил: «Занимаясь культурой, стыдно быть бедным». Разумеется, нужно выбираться из бедной жизни, но стыдиться ее... Извините.

На следующий после конференции день председатель заявил, что президиум станет при нем совещательным органом (стиль, абсолютно противоположный лихачевскому), а принимать решения будет он сам. Что с «новой командой» собирается все начать с нуля, на чистом месте, и берет ответственность на себя. Сидевшие за столом крупнейшие ученые Валентин Янин, Эдхам Тенишев, Сигурд Шмидт, искусствовед Василий Пушкирев, директор НИИ культурного и природного наследия Юрий Веденин, председатель Ассоциации реставраторов Савелий Ямщиков были ошеломлены. Возникло ощущение, что Никита Михалков представляет себе культуру в виде съемочной площадки, где он распоряжается всем и всеми.

Взяв ответственность за работу фонда исключительно на себя, Михалков исчез... Полгода не собирался президиум — случай беспрецедентный в истории Фонда культуры. Режиссер был занят не только на съемках, на которые впоследствии ссылался. Он бывал в Москве, председательствовал в разных местах, давал интервью о деятельности Фонда культуры. Выступая, например, по телевидению, на вопрос, как он решился возглавить Фонд культуры, Михалков после художественной паузы ответил: «А кто же еще?»

На смену свойственной фонду совместной разработке позиций, в которой участвовали специалисты в различных областях знаний, наделенные чутьем и вкусом к общественно-культурной жизни (что весьма важно!), а также с немалым опытом, пришла пора игры за кулисами. Складывалось впечатление, что правлению фонда отводится роль «послед-

Владимир ХРЕНОВ

Режиссер фонда культуры

Семь лет назад по инициативе академика Дмитрия Лихачева был создан Советский (в дальнейшем Российский международный) фонд культуры.

лок». Нежелателен более Дом-музей Цветаевой, обременителен все еще не действующий музей Корнея Чуковского в Переделкине. Судьба музея современного искусства, многие годы собираемого Василием Пушкиревым, тоже решается втихую.

Путем опроса (известный метод известных времен) Михалков назначает и.о. директора фонда (затем «и.о.» исчезает) Игоря Панкратьева. Как выясняется, для наведения «нового» порядка. С помощью нового директора убираются почти все сотрудники фонда, многие годы координировавшие деятельность различных программ. С членами президиума — руководителями программ — по этому поводу никто даже не советуется.

Необходимо было решить принципиальный вопрос о стратегии библиотечного дела. Эксперты, входящие в Библиотечный совет фонда, вырабатывают документ на имя главы правительства Виктора Черномырдина. Его должен подписать Михалков. Однако к председателю кружным путем проникает человек, не заинтересованный в принятии этого документа, и приносит письмо противоположного содержания. И председатель, не разбираясь в существе проблемы, подмахивает письмо. Потребовалось полтора месяца, чтобы Михалков дезавуировал свою подпись и поставил ее на другом документе, подготовленном в результате авторитетной экспертизы.

Председатель фонда никак не возьмет в толк, что советы, исполняющие основные программы фонда, состоят из первоклассных экспертов. Он приводит других людей, представляя их в такой манере: «Это мой литературный советник», «Это мой экономический советник», «Это нужный нам человек»... Сам председатель постоянно чей-то советник «наверху». Вырастает целая пирамида советников. Милейший Игорь Панкратьев в мае 1993 года был представлен членам президиума как «офицер связи» (метафора, конечно).

«Какая общественность? Где вы видели у нас общественность? — неоднократно слышал я от Панкратьева. — Все зависит от хозяина». Панкратьев (или через Панкратьева Михалков) упорно развивал идею быстрой реконструкции Фонда культуры в организацию сугубо финансовую, оплачивающую короткие программы и работающую по так называемой системе грантов, подобно, скажем, Фонду Сороса. Но у Фонда Сороса совершенно иная специфика, он возник на целевых инвестициях зарубежного миллиардера. Фонд культуры собирает и пестует энтузиастов и подвижников. Не случайно многие крупные идеи, рожденные в стенах нашего фонда, воплотились в жизнь. Что же, все это, накопленное с таким трудом, пустить по ветру?

«Да что вы, что вы, мы будем продолжать

традиции», — успокаивает общественность Михалков, в том числе и самого Лихачева, обеспокоенного положением в фонде. А на деле... Сама жизнь в особняке на Гоголевском бульваре стала иной. Некогда гостеприимный, открытый всем дом стал мрачным и нелюдимым. Вместо прежних предупредительных вахтеров выросли дюжие охранники. Во время избирательной кампании даже членов президиума строго опрашивали: «Вы избиратель? Если избиратель — проходите». Оказалось, идет работа по выборам Панкратьева в Городскую думу.

Мы все надеялись, что хотя бы через полгода на заседании президиума состоится серьезный разговор. Но недели за две до заседания Панкратьев был освобожден Михалковым (единолично) от занимаемой должности и как бы растворился в воздухе. Поэтому многие вопросы и претензии к руководству повисли в воздухе. А Михалков мило вопрошал: «Я имею право не знать?» И на лице его возникало выражение оскорбленной невинности. Я сказал тогда, что подобного рода манипуляции напоминают стилистику мафиозных структур, неприличную для Фонда культуры. Михалков вновь обещал создать собственный банк, уверял собравшихся, что «бедным быть стыдно», и призывал президиум заявить о том, что Фонд культуры вольется в «Земское движение», где он сопредседатель. Стало ясно, что Фонд культуры втягивается в некую политическую игру. Члены президиума были ознакомлены с документами так называемого новейшего «Земского движения», в которых классическое земство спутано с причинной.

На заседании президиума взамен исчезнувшего Панкратьева Михалков представил нам в качестве нового директора очередного своего друга и экономического советника Дмитрия Левчука. Это бывший работник Госплана СССР, ныне он занимается собственной коммерческой деятельностью. Уже больше месяца Левчук вникает в дела фонда, но бывает там мало. Сейчас он озабочен тем, чтобы «работал» каждый метр драгоценной площади. В помещении, где программа «Молодежь, образование, культура» была недавно вытеснена избирательной командой Панкратьева, теперь сидит дирекция будущего ресторана «Маргарита», который вскоре должен зажечь огни под крышей Фонда культуры. Фонд женится на ресторане.

На упреки, что дом на Гоголевском бульваре помертвел, Михалков отреагировал живо: «Да, да... Надо будет взять специального режиссера для устройства вечеров». Но один режиссер, кажется, у нас уже есть.

Владимир ЛАЗАРЕВ,

член президиума Российского международного фонда культуры